

Сяо Чэнцзы обрабатывал рану Не Цзиина. Нащупав липкую кровь, он невольно встревожился: Брат Цзиин, до чего же опасно! Чуть-чуть — и угодило бы прямо в сердце.

Я просто потерял бдительность, дал слабину, но сам я ничего особенного не чувствую, — улыбнувшись, ответил Не Цзиин.

Перевязав рану, Не Цзиин отрезал немного мяса от жареного поросенка и отнес Лю Гуа: Поешь немного, я что-нибудь придумаю с твоими делами.

Угу, спасибо, брат Цзиин! Как хорошо, что ты с нами.

Если бы меня не было, кто бы вас защищал?

Слышала, брат Цзиин взял себе наставника, почему же мы его ни разу не видали? — спросила Лю Гуа.

Мой наставник... Он словно небожитель, появляется и исчезает бесследно, я и сам-то видел его всего пару раз, — почесав в затылке, с улыбкой ответил Не Цзиин.

Стоило ему заговорить о наставнике, как он расцвел от радости, лицо его озарилось улыбкой. На чистых юношеских щеках проступил легкий нежный румянец, которого при свете костра было почти не разглядеть.

Не Цзиин завернул нарезанное мясо в большие листья и отнес тем двоим, а затем беспристрастно произвел: Сегодня вы переночуете здесь, но наша полуразрушенная кумирня — не место для долгого пребывания. Клан Фэн преследует вас, а мы ничем не можем помочь и не хотим доставлять вам лишних хлопот. Завтра чуть свет уходите ибирайтесь подальше.

Парадные одежды мужчины были местами порваны, вид у него был удрученный. Мальчик, прижавшийся к его груди, казался совсем несчастным; на вид ему было всего лет десять. Династию рушился на глазах, столица почти полностью перешла под власть клана Фэн — остался ли у них хоть какой-то путь к спасению?

Мальчик резко поднял голову, подполз к Не Цзиину и опустился на колени, отвешивая земные поклоны: Великий благодетель, умоляю, помоги нам, спаси нас! Ты уже однажды спас нас, сможешь спасти и снова! Мы и вправду загнаны в угол!

Он плакал и непрерывно стучал лбом о землю, на лбу уже проступила кровь, но он не останавливался. Поначалу мальчик совсем отчаялся, но, увидев этого юношу, разглядел крошечный проблеск призрачной надежды. Не Цзиин растерялся и поспешил поднять мальчика. Глядя на его заплаканные глаза, он перевел взгляд на старшего спутника: Дядя-император, поди тоже попроси его! Я чувствую, он сможет нам помочь!

Не Цзиин не знал, что делать. Перед лицом таких искренних глаз ему стало еще труднее отказать.

В тот вечер Не Цзиин спас тех двоих дядю и племянника из императорского рода. Будучи человеком мягкосердечным и добрым, столкнувшись с их искренней мольбой, он был вынужден беспомощно согласиться.

Видя, что Не Цзиин наконец сдался, дядя и племянник раскрыли свои истинные лица. Семейная ветвь правителей династии Янся звалась кланом Юнь, их род насчитывал уже более трехсот лет. Мальчика звали Юнь Рухэ, а его дядю — Юнь Чэнь.

Клан Фэн захватил верховную власть в Янся и замышлял устроить пир в стиле Врат Хунмэнь, чтобы единым махом уничтожить весь императорский род Юнь. В то время император династии Янся был уже при смерти и слепо доверял лишь наложнице из клана Фэн. Кормилица юного принца Юнь Рухэ ценой собственной жизни выбралась из дворца, чтобы предупредить их, и тогда Юнь Чэнь помог Юнь Рухэ бежать из императорского города, избежав смертельной ловушки клана Фэн. Однако безжалостные преследователи гнали их по пятам до самых окрестностей столицы, и если бы не случайная встреча с Не Цзиином, они бы погибли без погребения.

Павшие духом члены императорского рода Юнь сейчас уплетало за обе щеки вкуснейшее мясо жареного поросенка с поистине царственным изяществом — это был самый сытный обед за все те дни, что они бежали, спасая свои жизни.

Не Цзиин подбросил хвороста в костер, нахмурился и произвел: Сейчас у вас нет времени на отдых. Хотя те убийцы перебиты до единого, нет гарантии, что люди клана Фэн не выйдут на этот след. Я хоть и недолголюбиваю знать и вельмож, но эту услугу вам окажу. Что вам сейчас нужнее всего? Я постараюсь это достать.

Клан Фэн обладал огромной силой, и они, конечно, не смели и мечтать, что Не Цзиин возьмется перебить людей клана Фэн. Они отчетливо понимали ограниченность возможностей Не Цзиина: с виду он был обычным маленьким нищим, а в боевых искусствах — в лучшем случае бродячим мастером меча. В глубине души они все еще испытывали благородное презрение крови к таким бродягам — их статусы разделяла пропасть, и они никак не ожидали, что настанет день, когда им придется умолять о помощи нищего.

Юнь Чэнь бросил взгляд на Юнь Рухэ. Оставаться здесь, у столицы, не имело смысла: основные армии стояли на границах и отражали нападения, даже не ведая о положении дел в столице. Им нужно было воссоединиться со своими войсками. Сейчас при них находились окровавленное послание матери Юнь Рухэ и половина верительной бирки-тигра; стоило им заручиться поддержкой армии, как они смогли бы переломить ход событий и сокрушить клан Фэн. Больше всего им требовался пропускной жетон.

Сможет ли юный герой добыть для нас пропускной жетон? В столице оставаться опасно, нам нужно прорываться к границе за подмогой, но на пути лежит несколько застав. Сейчас мы в

тайном розыске, и без жетона нам не пробиться, — сказал Юнь Чэнь.

Где находится этот пропускной жетон?

В резиденции клана Фэн.

Услышав это, остальные маленькие нищие испуганно вздрогнули. Резиденция клана Фэн кишела смертоносными ловушками, и выкрасть оттуда жетон казалось для Не Цзиина задачей сложнее, чем достать до неба, о чем они не преминули шепнуть друг другу.

Заметив колебания Не Цзиина, Юнь Чэнь произвел: Юный герой, с твоими навыками входить и выходить оттуда должно быть легко. Если ты тревожишься, возьми этот нефритовый кулон с вырезанным драконом. Он бесценен и служит символом нашего императорского рода Юнь. Помоги нам, и когда в будущем мы свергнем клан Фэн, мы осыпем вас богатством и почетом — я отдам тебе всё, что ни попросишь!

Юнь Чэнь вытащил из пазухи нефритовый кулон с узором дракона и протянул Не Цзиину. Не успел тот засомневаться и принять вещь, как другой маленький нищий перехватил ее и ответил за товарища: Брат Цзиин, раз люди в беде, помочь — наш долг, к тому же члены императорского рода пожаловали тебе в залог такую реликвию.

Этот маленький нищий проявил излишнюю самостоятельность, ведь рисковал не он, а им двигала лишь жадность. Получив от Не Цзиина суровый окрик, он поспешно вернул кулон.

Зажав его в ладони, Не Цзиин обратился к Юнь Чэню: Благодарю за это обещание. Кулон я беру на хранение и верну его, когда придет время. Я, Не Цзиин, никогда не беру награду даром; если в будущем мои братья будут жить в богатстве и почете, я обрету душевный покой. Рассказывай теперь, как заполучить пропускной жетон?

Видя столь прямодушный нрав Не Цзиина, Юнь Чэнь легко улыбнулся и произвел: Пропускной жетон находится в поместье Фэн, но где именно — я не знаю. Мы должны покинуть эти места завтра до заката, так что постарайся раздобыть жетон до завтрашнего вечера.

Юнь Чэнь увлек Юнь Рухэ за собой и опустился перед Не Цзиином на колени, выказав глубочайшее почтение. Не Цзиин помог им подняться и осведомился: У тебя есть карта поместья Фэн?

Я помню лишь общие очертания некоторых мест в поместье, я набросаю ее для тебя.

С этими словами Юнь Чэнь подобрал ветку и принялся чертить прямо на земле при свете костра, примерно обозначая главные постройки поместья Фэн. Ему доводилось бывать там с визитами, и он успел заглянуть во многие уголки. Напоследок он предостерег Не Цзиина: Поместье Фэн огромно, не теряйся понапрасну. Пропускной жетон наверняка хранят в

надежном месте, либо носят при себе влиятельные люди клана Фэн.

М-м.

Напокрывшись жареным поросенком, эта дюжина людей постепенно погрузилась в сон. Юнь Чэнь, закончив объяснения, тоже заснул, обнимая Юнь Рухэ, и лишь один Не Цзиин продолжал в одиночестве изучать чертеж, прикидывая планы.

Юнь Рухэ был сыном покойного старшего брата Юнь Чэня; отец не жаловал мальчика, зато дядя души в нем не чаял и на сей раз ценой собственной жизни вывез его из города. Юнь Чэнь нежно гладил племянника по голове, счищая пепел, и берег его пуще зеницы ока. В свои двадцать пять лет он верно служил императору и еще не обзавелся супругой. Он никогда и не помышлял о женитьбе, но теперь мечтал о таком же ребенке, как Юнь Рухэ. Ради его безопасности он был готов пожертвовать собственной жизнью.

Занимаясь чертежами до глубокой ночи, Не Цзиин наконец устал и повалился на охапку сена. Собираясь уснуть, он случайно бросил взгляд сквозь проломленную крышу полуразрушенной кумирни на тусклую луну в ночном небе. Глядя на светило, он вспомнил человека, и этот призрачный лунный свет словно обрел облик, ступив в его сновидения...

Во сне Не Цзиин грезил лишь о своем наставнике. Впервые он встретил его семь-восемь лет назад, и с тех пор они виделись по разу-два в год.

Наставник!

Не Цзиин вздрогнул и проснулся в кумирне. Судорожно прижимая к груди кисточку для меча, которую ему подарил Фэн Цицзюнь Сюань Ли, он вытер со лба мелкие капли пота и поднял голову к небу. Ночь все еще стояла темная, но луна исчезла — с момента его засыпания прошло всего-навсего часа два, однако в сновидении улыбка наставника, превосходящая красотой смертный мир, запечатлелась с поразительной четкостью.

Сон пропал окончательно. Поднявшись на ноги, он бережно укрыл своим тоненьким одеялом Сяо Чэнцзы, подкинул в огонь хвороста и поспешно выскользнул из кумирни. Вытащив тела убитых наемников в глубь леса, он тщательно затер следы, после чего направился в столицу.

Он вовсе не собирался убивать людей, но если бы не убил других, пришлось бы умереть ему самому.

Внезапно поддавшись какому-то порыву, он решил больше не ложиться. Прихватив небольшой нож, он покинул кумирню и двинулся к резиденции клана Фэн.

Городские ворота столицы были наглухо заперты, патрулировали улицы с предельным усердием, но Не Цзиин тайком проскользнул через какую-то собачью дыру на южной окраине

и чудом избежал встречи с дозором.

Продвигаясь сквозь мрак ночи, даже при свете луны он чувствовал себя донельзя напряженно.

Не Цзиин никогда прежде не промышлял подобным и вряд ли стал бы заниматься этим впредь. С самого детства он слонялся по столице и знал здесь каждую травинку, каждый уголок — кто еще мог ориентироваться в этих закоулках лучше него? На то он и был прощенным всеми мальчишкой-побирушкой.

Пользуясь тем, что ночь выдалась темной и ветреной, Не Цзиин стремительно перемещался по городу и, полагаясь на память, благополучно миновал многочисленные патрули, наконец добравшись до поместья клана Фэн.

Клан Фэн безжалостно истреблял императорский род, и введение в городе строжайшего комендантского часа подтверждало слова Юнь Чэня.

Проникнув за стены поместья Фэн, Не Цзиин решил начать поиски с покоев молодого господина Фэн Е — это казалось наиболее вероятным местом. Комната Фэн Е располагалась в самом сердце резиденции и охранялась пуще всего.

Глубоко вздохнув, Не Цзиин сузил глаза и устремил взгляд вперед, не смея терять бдительность ни на секунду.

Том сто первый. Испытание ста жизней: Не Цзиин, глава пятая. Затуманенный разум.

Проведя в мире смертных всего одну ночь, Сюань Ли наконец вернулся в свою резиденцию Цзингань.

В обители Цзингань на Небесах Бессмертных Фэн Цицзюнь Сюань Ли только сменил одеяния, собираясь приступить к делам, как служка Шуаньюнь отвесил ему поклон и преподнес карточку с прошением о визите, доложив: Владыка, пока вас не было, Посланник Цан И присылал гонца с просьбой о встрече.

Сюань Ли подумал, что Цан И наверняка хлопочет из-за Инхэ Цзюня Жун Юэ. Тот уже не раз отправлял послания, добиваясь аудиенции лишь для того, чтобы смягчить наказание Жун Юэ. Однако, взвесив все в уме, Сюань Ли — то ли из-за того, что дружба Цан И и Жун Юэ была слишком крепкой и отличалась от прочих союзеров, то ли по какой-то иной причине — стойко питавшую неприязнь к Цан И. Впрочем, Цан И отвечал ему тем же: если бы не Жун Юэ, он ни за что не стал бы склонять голову перед Сюань Ли.

Прекрасно зная нрав Цан И, Сюань Ли бросил: Отложи в сторону.

Служка Шуаньюнь положил визитную карточку на рабочий стол Сюань Ли и отступил. Сюань

Ли вновь подал голос: Когда Посланник Цан И присылал прошение, он говорил еще что-нибудь?

Докладываю Владыке: Посланник Цан И упомянул, что послезавтра на Острове Фуин состоится пир, и осведомился, изволите ли вы присутствовать?

Посмотрим ближе к делу. У меня сейчас нет настроения.

Другие служки внесли курильницу и чаши для чая. Шуаньюнь прислуживал рядом, зажигая легкий сандаловый благовонный порошок, ополоснул чашки, заварил чай и почтительно подал Сюань Ли. Сюань Ли безмятежно принял чашу и сделал маленький глоток.

Шуаньюнь бросил украдкой взгляд на привычно холодного Сюань Ли и робко осведомился: Скажите, Владыка, вы сегодня часом чего-нибудь не выпили? От вас исходит странный аромат, перед которым даже сандаловый дым не смеет рассеиваться.

Сюань Ли замер на мгновение и произнес: Даже сандал, Шуаньюнь, и ты заметишь, что мое сердце не на месте. Я просто испил немного вина.

В памяти Сюань Ли вновь всплыл вкус Напитка Блуждающих Душ, долго не угасавший на губах. Точно так же этот человек прочно поселился в его сердце, сияя подобно яркой луне, и он никак не мог выбросить его из головы, сколь бы ни старался, хотя и не смел предаваться этим мыслям слишком глубоко.

И хотя резиденция Цзингань ведала наградами и карами для бессмертных, Сюань Ли вовсе не собирался ссылать Жун Юэ в мир смертных — так соизволила небесная воля, и ему пришлось подчиниться. Поездка в мир смертных и придумывание испытаний были лишь предлогом; возможно, им двигало тайное желание взглянуть на того человека и подвергнуть его легкому наказанию.

В мыслях Сюань Ли царил полный хаос, а губы так и замерли у края чайной чаши.

Владыка отроду не пил вина, а когда была жива госпожа Сюань Лин, сколько ее ни упрашивали составить компанию — и то отказывался... — Шуаньюнь сообразил, что сболтнул лишнего, и тут же прикусил язык: Это не мое дело, прошу Владыку не гневаться!

После гибели сестры Сюань Ли, Сюань Лин, все, что было связано с ней или с Жун Юэ, превратилось в запретную тему как в резиденции Цзингань, так и во всех Небесах Бессмертных; никто не смел и пикнуть. Несмотря на ледяной нрав и черствое сердце, Сюань Ли безумно любил младшую сестру, во всем потакал ей и даже стерпел такую дикость, как ее брак с Жун Юэ. Смерть Сюань Лин оставила в душе Сюань Ли незарубцовавшуюся рану.

Из-за гибели сестры он до сих пор затаил обиду на Жун Юэ, от которой никак не мог

избавиться.

Даже не взглянув на служку, Сюань Ли холодно бросил: Огненная пилюля еще не выплавлена, ступай-ка к горну, раздуй огонь.

Шуаньюнь окаменел от страха и поспешно удалился.

Сюань Ли отличался суровым нравом и никогда не смягчал наказаний; тех, кто затрагивал его сердечные раны, он не щадил. Нынешнее наказание огненной пилюлей для Шуаньюня еще можно было назвать мягким.

Он как раз занес кисть над бумагой, собираясь записать служебное дело, как вдруг поднял руку и поймал летевшую из-за пределов небес светящуюся нефритовую ленту. Это был экстренный способ подачи сигнала бедствия среди бессмертных, означавший, что отправитель попал в смертельную ловушку.

Резиденция Цзингань ведала судьбами небожителей, а также их наградами и наказаниями, обладая огромной властью. Сюань Ли обычно перепоручал мелкие дела своим подчиненным.

Глядя на зажатую в руке ленту, Сюань Ли нахмурился и немедленно сорвался с места, бросив служкам на прощание лишь одну фразу: Я скоро вернусь.

Упомянутый бессмертный собирал травы на одной из горных вершин Мира Бессмертных и столкнулся со стражем — диким зверем. Будь на его месте кто-то другой, Сюань Ли проигнорировал бы сигнал, но несчастье приключилось со старшим сородичем клана Сюань, его собственным вторым дядей Сюань Луном.

Доблетев до горы, Сюань Ли увидел, как Сюань Лун застрял посреди трех гигантских свирепых бессмертных зверей. Звери тискали его, словно какую-то игрушку, и хотя, чужая ауру бессмертного, не смели сожрать, положение оставалось крайне опасным.

Завидев летящего племянника, Сюань Лун пришел в дикий восторг и замахал руками: Сяо Лицзы, скорей сюда, твой второй дядя чуть не околел от этих мучений!

Ощувив мощную ауру Сюань Ли, звери испуганно отпрянули. Сюань Ли взмахнул рукавом, посылая волну сияния, и перепуганные чудища с визгом ретировались обратно в пещеру.

Сюань Лун с облегчением выдохнул. Заметив приземлившегося Сюань Ли, он безумно обрадовался, бросился к нему на шею и завопил: Только поглядите, до чего же силен наш Сяо Лицзы! Одним взмахом руки отпугнул бессмертных зверей! Не зря он Цзюнь Бессмертных из резиденции Цзингань!

Сюань Ли с брезгливым выражением лица отстранил его — он не выносил телесных контактов

и больше всего на свете ненавидел подобные нежности.

Сюань Ли был одним из самых могущественных Цзюней Бессмертных. Обладая великой силой, он с самого рождения сиял озаряющим светом, отличался нефритовой осанкой и легким, поистине неземным ветром. Клан Сюань вкладывал огромные силы в его воспитание, и всего за несколько сотен лет он прочно утвердился в статусе Цзюня Бессмертных резиденции Цзингань.

Его второй дядя Сюань Лун тоже пользовался широкой известностью. В отличие от холодного Сюань Ли, он вел себя вольно, раскованно и славился бунтарским, даже ветреным нравом. В детстве он любил таскать маленького Сюань Ли повсюду за собой. Хотя племянник оставался таким же невозмутимым, он все же привязался к этому дяде, питая к нему слабые теплые чувства.

Манера речи и характер Сюань Луна сильнее всего напоминали Жун Юэ — меж ними и вправду прослеживалась давняя связь.

Несколько веков назад Сюань Лун отбыл странствовать в поисках просветления, а вернулся уже с ребенком, которого отдал на обучение в ученицы к Бессмертной Пань Юй на Остров Фуин. Обладая выдающимися природными данными, тот мальчик быстро достиг уровня Цзюня Бессмертных.

Среди бессмертных ходили слухи, будто это его родной сын, но на деле всё обстояло иначе. Во время странствий Сюань Лун забрёл в Болото Духовного Моря; тамошний главный водный древесный дух как раз обрёл человеческий облик, и Сюань Лун провёл с ним несколько месяцев, расспросив о имени и фамилии и общаясь так тепло, будто тот и вправду был его кровным сыном. Позже, решив подыскать племяннику Сюань Ли товарища по играм, он притащил его на Небеса. Правда, Сюань Ли и Жун Юэ с самого начала не сошлись характерами, однако Жун Юэ ужасно любил докучать Сюань Ли своими играми и целое столетие не давал ему прохода.

Сюань Лун звал Сюань Ли Сяо Лицзы просто потому, что тот обожал каштаны. Под этим влиянием его друг Цан И получил от Жун Юэ прозвище Сяо Ицзы.

Окинув взглядом здешнюю горную вершину с ее густой духовной энергией, Сюань Ли многозначительно произвел: Дядя, отправляться за травами и выбрать при этом именно такое местечко, да еще вызывать меня... До чего же изощренный у тебя ум.

Легкие белые одежды, черные как тушь волосы — Сюань Лун смахнул со лба растрепавшуюся прядь и улыбнулся: Какая еще изощренность? Собирал немного росы ароматических лампад — разве для этого стоит тревожить племянника? До чего же ты бессердечный, Сяо Лицзы, прошло столько времени, а ты всё не можешь отпустить былое.

Внезапно Сюань Ли крутанулся и вперил в Сюань Луна такой взгляд, что тот остолбенел. Цзюнь холодно усмехнулся: Отпустить? Да что второй дядя понимает в моей боли? Знаешь ли

ты, что Лин-эр уже не вернуть к жизни?! Зачем ты вообще притащил тогда Жун Юэ? Он сгубил мою сестру, он сгубил нас обоих!

Сюань Ли не мог сдержать терзавшую его душу незаживающую боль. Для него Сюань Лин была самым близким человеком, но она рассеялась без следа, а он ничего не мог поделать с Жун Юэ, отчего на душе становилось лишь тоскливее.

Столкнувшись с упреками Сюань Ли, Сюань Лун умерил улыбку, извлек флакон с собранной росой ароматических лампад и слегка коснулся его пальцем. Капли росы вылетели наружу, собираясь в лучах света и принимая перед ними живой, прелестный облик Сюань Лин.

Сюань Лин сызмала обожала озорничать и больше всего на свете любила росу ароматических лампад, частенько прибегая сюда за добычей. Из-за нехватки духовной силы она вечно таскала с собой брата Сюань Ли и второго дядю Сюань Луна, а если те были заняты, ее сопровождал Жун Юэ. Постепенно, проводя все больше времени вместе, Сюань Лин привязалась к Жун Юэ еще сильнее, что и положило начало дальнейшим событиям.

Глядя на сотворенный из росы образ Сюань Лин, Сюань Ли слегка дрогнул, мысленно возвращаясь в прошлое. В этот момент он вовсе не был холодным и черствым Цзюнем резиденции Цзингань — он казался лишь осиротевшим, несчастным старшим братом.

Стоило ему протянуть руку и коснуться видения, как сотворенная из росы Сюань Лин тут же рассыпалась, словно умирая во второй раз.

Сюань Ли опустил руку и молча замер.

Сяо Лицзы, почему ты не желаешь до конца разобраться в деле о Небесных Светильниках? Хотя на мне тоже лежит доля вины за гибель Лин-эр, я хорошо знаю характер Жун Юэ — он бы ни за что не причинил ей зла. Неужели ты не слушаешь даже слов второго дяди? — произвел Сюань Лун.

Да характер у него точь-в-точь как у тебя, дядя! Но он способен на что угодно, и это испытание ста жизней для него — лишь легкое наказание.

Ты слишком ослеплен мстью! Жун Юэ... ох! Ты не знаешь его истинного лица, и если продолжишь в том же духе, горько пожалеешь.

Я пожалею лишь о том, что не проткнул его мечом насквозь! — выпалил Сюань Ли и тут же прикусил язык, внутренне содрогнувшись. Он поджал губы, а в глазах вспыхнул и погас сложный отблеск мучительной боли и беспомощности.

Глядя на племянника, Сюань Лун нахмурился: Посмотри на себя! Во что ты превратился ради мести? Ты же почти сравнялся с демонами!

Эти слова прозвучали как удар набата, заставив Сюань Ли резко опомниться. Приложив ладонь ко лбу, он с ужасом осознал, что только что погрузился в безумие и помрачение рассудка: тоска по сестре Сюань Лин, воспоминания о тех беззаботных днях затмили ему разум, но вернуть прошлое было невозможно. Едва не свалившись в пропасть демонического пути, теперь он словно пробудился ото сна.

Прости, дядя, мои речи были слишком резки. Раз уж ты в безопасности, я могу спокойно возвращаться в резиденцию. Бессмертные звери с горы Ломэнь крупны и сильны, не стоит лишний раз их дразнить — в следующий раз я могу и не поспеть на помощь, — извинился Сюань Ли. Бросив беглый взгляд на дядю, он резко взмахнул полами одеяний и взмыл в небо, покидая гору Ломэнь.

Проводив взглядом улетающего племянника, оставшийся в одиночестве Сюань Лун тяжело вздохнул: Этот Цан И вечно подсовывает паршивые идеи, едва не ввергнул моего племянника в пучину демонов! Рассуждал тут о былой дружбе — да всё, что связано с Сюань Лин, насквозь пропитано кровью. И почему он запретил мне рассказывать племяннику, что Жун Юэ спас его в тот раз? Напугал парня до полусмерти...

Со злости пнув попавшийся под ноги камень и услышав в ответ глухой утробный рык бессмертного зверя из пещеры горы Ломэнь, Сюань Лун испуганно отскочил назад, поспешно убираясь восвояси и зарекаясь когда-либо соваться сюда и дразнить здешних монстров.

<http://bllate.org/book/21161/2144529>